

УДК 811.161.1

ПОСТРОЕНИЕ РУССКИХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ С ПОЗИЦИЙ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

© *Федосюк Михаил Юрьевич*

доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13
E-mail: m.fedosyuk@yandex.ru

В статье показано, что при описании функциональных стилей русского языка целесообразно не только перечисление характерных для каждого из стилей языковых средств, но и объяснение причин их использования. На примере официально-делового стиля продемонстрирована причинная связь между установкой этого стиля на точность, не допускающую интолкувания, и основными языковыми особенностями этого стиля. Так, характерное для деловых текстов употребление глагольно-именных сказуемых (напр., не *содействовать*, а *оказывать содействие*) объясняется тем, что отглагольные существительные, в отличие от глаголов, являются терминами; преобладание простых предложений над сложноподчиненными связано с тем, что содержание простых полипропозитивных предложений, в отличие от содержания сложноподчиненных предложений, лишено ненужной официально-деловому стилю конкретизации, а причина значительных размеров предложений состоит в том, что оформление любого сообщения в виде одного предложения несет информацию о смысловой целостности этого сообщения и о невозможности изолированного восприятия смысла какой-либо из его частей.

Ключевые слова: официально-деловой стиль; объяснительный подход; точность; термины; отглагольные существительные; отадективные существительные; простые полипропозитивные предложения; размеры предложений; стандартная форма текстов.

Еще в 1870 г. И. А. Бодуэн де Куртенэ (заметим, что выдающемуся российскому лингвисту было в то время всего лишь 25 лет) отмечал ограниченность «описательного, крайне эмпирического» направления в языкознании, которое ставит «себе задачей собирать и обобщать факты чисто внешним образом, не вдаваясь в объяснение их причин и не связывая их между собой на основании их средств и генетической зависимости» [2, с. 53]. Делая важную оговорку о том, что «как первый шаг в науке, как подготовка, описательные операции необходимы» [2, с. 54], ученый отдавал предпочтение «истинно научному» направлению, цель которого состоит: «1) в объяснении явлений соответственным их сопоставлением и 2) в отыскивании сил и законов, т. е. тех основных категорий или понятий, которые связывают явления и представляют их как непрерывную цепь причин и следствий» [2, с. 55]. Следуя традиции, заложенной младограмматиками [12], Бодуэн именовал это направление «историческим», однако точнее было бы назвать его объяснительным. И хотя сам ученый возражал против такого наименования, отмечая, что «объяснение явлений составляет сущность стремлений всех наук, и поэтому оно не может считаться исключительным свойством одной или некоторых из них» [2, с. 56], применительно к одному из современных направлений языкознания термин *объяснительная лингвистика* все же представляется уместным, поскольку, как утверждал сам Бодуэн, «очень сложные про-

цессы, совершающиеся в языке, и недавнее существование самой науки языковедения» [2, с. 61] долгое время задерживали лингвистику на стадии описательного подхода к языку.

В последние десятилетия последовательно объяснительный подход к языку постепенно начинает складываться [9; 18; 21]. Безусловно, важный вклад в формирование этого подхода применительно к синтаксису текста внесли и труды О. А. Нечаевой [10].

Представляется, что в углублении объяснительного подхода к описанию своих объектов остро нуждаются не только лексикология и грамматика, но и функциональная стилистика. Так, в наши дни подробное перечисление средств официально-делового стиля содержится практически во всех исследованиях и учебных пособиях по стилистике русского языка, однако из подобных описаний далеко не всегда бывает ясно, почему средства, выглядящие необычно за пределами делового общения, вполне уместны в официально-деловых текстах. Приведем несколько примеров таких перечислений:

«Синтаксис официально-делового стиля подчеркнута книжный, “холодный”, неэмоциональный. Предложения полные, повествовательные, как правило, двусоставные. Из односоставных выделяются инфинитивные предложения со значением долженствования, а также безличные с инфинитивом в составе сказуемого. Порядок слов прямой» [1, с. 85].

«Синтаксису официально-делового стиля известно “нанизывание родительного падежа”, т. е. употребление сложных словосочетаний с несколькими зависимыми компонентами в форме родительного падежа без предлога. Статистический анализ официально-деловых текстов приводит исследователей к выводу об абсолютном преобладании в них родительного падежа приименного над родительным приглагольным: 93% к 7%» [6, с. 108].

«Морфологические особенности делового стиля складываются, как и в других стилях, из частотности употребления определенных разрядов слов. Так, наибольшей частотностью обладают существительные, особенно отглагольные. Они входят в устойчивые сочетания (*выполнение решений, принятие постановлений, вручение наград*), наименования документов и их части (*постановление, решение, указание*), образуют словосочетания с неполнозначными глаголами (*принимать участие, выразить сожаление, иметь применение*)» [3, с. 221].

«Официально-деловой стиль языка характеризуется также специфической фразеологией: *вещевое довольствие, денежное вознаграждение, единовременное пособие, командировочное удостоверение, непрерывный стаж, трехразовое питание, удостоверение личности* и т. д. Значительный пласт официально-деловой фразеологии составляют выражения типа *оказать содействие* (помочь), *довести до сведения* (сообщить) и т. п. Указанные в скобках слова выступают как синонимы» [11, с. 65].

Иными словами, в работах по стилистике далеко не всегда удается найти объяснения того, какими именно особенностями тех или иных языковых средств обусловлена их принадлежность к официально-деловому стилю.

Ниже мы попытаемся охарактеризовать основные особенности официально-делового стиля с позиций объяснительной лингвистики.

1. Глагольно-именные сказуемые

Как отмечают М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева и В. А. Салимовский, «книжной речи свойственны случаи расщепления сказуемого, которые отяжеляют выражение и усугубляют именной характер высказывания. Они несут на себе печать канцелярского стиля: *далее следует перечисление* (вместо *далее перечисляется*); *имеет место отсутствие, неявка* (вместо *отсутствовали, не явились*); *использовать применение* (вместо *применять*) и т. п. Это явление известно и научной речи, в которую оно, по-видимому, проникает из официально-деловой в результате взаимодействия стилей» [7, с. 263-264].

Употребление глагольно-именных сказуемых нередко выявляет язвительную критику со стороны авторов работ по культуре речи. Вот как оценивает подобные сказуемые известная переводчица Нора Галь: «Считается несолидным в газетной статье или очерке написать, к примеру: *Мы решили больше не пытаться...* Нет, непременно напишут: *Мы приняли решение прекратить попытки...* <... О работе экипажа космической станции: *«Проводился забор (!) проб выдыхаемого воздуха»*. Этот *забор* не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: *космонавты брали пробы*» [4, с. 7].

Однако склонность официально-делового стиля к использованию глагольно-именных сказуемых совсем не случайна. Она порождена ведущим функциональным свойством этого стиля — его ориентацией на «точность, не допускающую интолкувания» [7, с. 320]. Одним из проявлений этой ориентации является использование терминов. Глаголы-сказуемые, как правило, обладают большой многозначностью, тогда как существительные, и в особенности отглагольные существительные, гораздо менее многозначны, а часто даже однозначны. Поэтому в деловой речи они нередко функционируют как термины. Так, согласно Малому академическому словарю глагол *брать*, который предлагает использовать в рассматриваемом контексте Н. Галь, обладает 14 значениями: *брать* можно *карандаш, тему для сочинения, работу на дом, поручение, такси, ванну, налоги* и т. д. [13, с. 113]. В то же время существительное *забор*² — ‘*Действие по глаг. Забрать*¹ (во 2 знач.) — *забирать*¹ (во 2 знач.)’, хотя и имеет омоним *забор*¹ — ‘*Стена, обычно деревянная, отделяющая или ограждающая что-л., ограда*’ [13, с. 495], однозначно. Поэтому употребление глагольно-именного сказуемого в предложениях типа *Космонавты проводили забор проб выдыхаемого воздуха* придаёт тексту официального отчета гораздо более высокую точность изложения, чем использование простого глагольного сказуемого *брать* [14, с. 177–178; 20, с. 184].

2. Преобладание простых предложений над сложноподчиненными.

Эта особенность в работах по стилистике нередко описывается, с одной стороны, как «сравнительно низкий процент сложноподчинённых предложений» [7, с. 321], а с другой — как «именной характер деловой речи». «Одним из типичных лингвистических признаков официально-делового стиля, — читаем мы в работе [7, с. 327], — является его именной характер. Частота употребления существительных здесь выше, чем в остальных функциональных стилях, в том числе научном (тоже обладающем именным характером). <...> Отглагольные существительные и образованные от них устоявшиеся обороты речи (синонимичные глагольному выражению) нередко ведут за собой цепь имён в родительном падеже <...> Приведём примеры оборотов с отглагольными существитель-

ными: оказание помощи, установление контроля, проверка обязательств, выяснение условий, отгрузка товаров, предъявление иска, укомплектование штатов, взыскание задолженности, невыход на работу, квитанция об отправке и т. д.».

С точки зрения современного языкознания заметное преобладание в официально-деловой речи простых предложений над сложноподчинёнными легко объяснить тем, что и придаточные части, и отглагольные, а также — добавим — отадективные существительные являются средством обозначения свёрнутых пропозиций, т. е. называют не предметы, а ситуации. Однако в то время как придаточные части описывают пропозиции подробно и детализированно, отглагольные и отадективные существительные делают это кратко и обобщённо. Но упомянутая обобщённость содержания и является важным свойством большинства деловых документов [16].

Легко убедиться в том, что любые попытки замены простых предложений официально-делового документа сложноподчинёнными, с одной стороны, требуют включения в текст совершенно ненужных в нём обозначений субъектов и объектов действий, а с другой — влекут за собой неизбежное и неоправданное увеличение размеров этого документа. Сопоставим с этой точки зрения реальный текст (1) — одну из статей Уголовного кодекса Российской Федерации, где носителями всех пропозитивных смыслов являются отглагольные существительные (эти существительные выделены курсивом), и построенный на основе данной статьи экспериментальный текст (2), где основные пропозитивные смыслы выражены придаточными частями (здесь курсивом выделены по необходимости вставленные в текст обозначения субъектов и объектов действий) [17, с. 222]:

<p>(1) <i>Доведение лица до самоубийства</i> или до <i>покушения на самоубийство</i> путем <i>угроз, жестокого обращения</i> или систематического <i>унижения</i> человеческого достоинства потерпевшего — наказывается <i>ограничением</i> свободы на срок до трех лет или <i>лишением</i> свободы на срок до пяти лет [15, с. 42].</p>	<p>(2) Если <i>кто-нибудь</i> доведет <i>кого-нибудь</i> до того, что <i>тот человек сам себя</i> убьет или <i>покусится сам себя</i> убить из-за того, что <i>этот первый человек</i> угрожал <i>ему</i>, жестоко с <i>ним</i> обращался или систематически унижал <i>его</i> человеческое достоинство, то <i>этого первого человека</i> следует наказывать так, чтобы <i>ему</i> ограничили свободу на срок до трех лет или <i>лишили его</i> свободы на срок до пяти лет.</p>
--	--

3. Значительные размеры предложений.

Вот что сказано о размерах предложений деловых текстов в уже упоминавшейся работе [7, с. 321]: «Необходимостью детализации изложения и оговорок объясняется осложнение простых предложений многочисленными обособленными оборотами, однородными членами, часто выстраивающимися в длинную цепь пунктов. Это влечёт за собой увеличение размеров предложения (в том числе простого) до нескольких сотен словоупотреблений. Предложения в 500–600 словоупотреблений в официально-деловой речи не редкость. Встречаются предложения размером и до 2000 слов и более».

Данную особенность официально-делового стиля легко объяснить уже упоминавшейся установкой этого стиля на точность, не допускающую интолкувания. Дело в том, что оформление любого сообщения в виде одного предложения несет информацию о смысловой целостности этого сообщения и о невозможности изолированного восприятия смысла какой-либо из его частей. Так, в форме одного, нередко весьма протяженного, предложения обычно пишутся, с одной стороны, частные деловые бумаги и информационно-справочные документы, а с другой — отдельные статьи организационно-распорядительных документов.

Приведём пример. В книге «Культура русской речи» мы находим следующий образец справки:

«Дана водителю автомобиля ГАЗ-24 № Б-42-99 МО Монахову Александру Андреевичу в том, что в совершённой аварии, происшедшей на ул. Разина, 12 в 13 часов 05 минут 28 апреля 1991 г., виновен водитель грузовой автомашины № 61-62 МАЗ Трифонов Сергей Александрович, работающий водителем в 3-м автокомбинате МГТ, адрес: ул. Озёрная, д. 46, проживающий по адресу: Москва, пр-т Вернадского, д. 89, кв. 48.

Дана для представления в народный суд Ленинского района г. Москвы» [8, с. 490].

С чисто теоретической точки зрения осложненное многочисленными обособлениями предложение первого абзаца данного текста можно было бы заменить несколькими самостоятельными предложениями. В одном из них отдельно передавалась бы информация о времени и месте аварии, в другом — о фамилии, имени и отчестве виновника аварии, в третьем — о месте и адресе его работы, а в четвёртом — о месте его проживания. Однако при подобном построении текста все предложения претендовали бы на равную коммуникативную значимость. Между тем назначение рассматриваемой справки заключается в обозначении виновника аварии, тогда как вся остальная информация является важной, однако дополнительной (ср. [19]).

4. Употребление стилистически окрашенной нетерминологической лексики.

Как отмечают ученые, наряду с терминологической лексикой официально-делового стиля «можно отметить еще и ряд стилистически окрашенных лексем-канцеляризмов, вне деловой речи, как правило, не употребляемых, таких, как: *данный* или *настоящий* (= этот), *вышеуказанный* (= названный ранее) и *нижеследующий* (= помещаемый далее) <...>» (Культура русской речи 1998: 225]. Очевидно, что употребление ряда имеющих окрашенность официально-делового стиля синонимов к слову *этот* можно объяснить, с одной стороны, установкой данного стиля на предельную точность изложения, что предполагает частое использование слов — показателей тождества упоминаемых в тексте объектов, а с другой — общестилистическим требованием избегать использования на протяжении коротких отрезков текста лексических и корневых повторов. За пределами официально-делового и научного текстов нужды в частом употреблении слова *этот* нет, а потому стилистически нейтральных синонимов оно не имеет. Что же касается официально-делового и научного стилей, то во избежание нежелательных повторов они были вынуждены выработать целый ряд стилистически окрашенных синонимов к слову *этот*.

4. Стандартная форма построения документа

Как отмечается в работе «Культура русской речи», «в сфере культуры деловой речи действуют — наряду с языковыми нормами или, вернее, до них — нормы текстовые, регламентирующие построение текста документа <...> В процессе составления делового текста выбор его жанра играет роль пускового механизма, включающего действие конкретных текстовых норм: в речевом сознании пишущего возникает некий “образец”, или эталон, покрывающий и общую схему текста документа, и его постоянные и переменные элементы, и их порядок и расположение. При этом текстовые нормы документов можно различать по *степени жесткости / гибкости организации*: в зависимости от того, фиксируют ли указанные нормы такие признаки, как (а) набор параметров (реквизитов), (б) их последовательность, (в) их пространственное расположение» [8, с. 221-222].

Интересно обратить внимание на высокую устойчивость норм построения официальных текстов. Некоторые из норм не меняются на протяжении столетий. Так, сопоставление прошения, составленного Н. В. Гоголем в 1828 г. [5, с. 381], с современными заявлениями показывает, что при изменении многих лексических элементов этих документов сама их форма практически не изменилась:

«Его высокоблагородию господину директору Гимназии
высших наук князя Безбородко и кавалеру Данилу
Эмельяновичу Ясновскому.

От окончившего курс наук в этой гимназии
Николая Васильева сына
Гоголь-Яновского
Прошение.

Желая определиться в государственную службу прошу всепокорнейше вашего высокоблагородия до выдачи надлежащего аттестата снабдить меня свидетельством об учении и поведении моем.

Николай Гоголь-Яновский.

1828 года октября 10 дня.

Г. Нежин».

Устойчивую стандартность формы официально-деловых документов легко объяснить их уже упоминавшейся установкой на точность, не допускающую интолкования. Понятно, что знание того, в каком месте официального текста следует искать те или иные элементы его содержания увеличивают гарантию того, что даже при быстром просмотре содержание этого текста будет понято его адресатом правильно.

Подводя итоги всему сказанному, следует отметить, что объяснительный подход к устройству официально-делового стиля русского языка и — шире — к явлениям русской стилистики способен значительно увеличить четкость и полноту стилистических исследований.

Литература

1. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1978. 256 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 47–77.

3. Бондалетов В. Д., Вартапетова С. С., Кушлина Э. Н., Леонова Н. А. *Стилистика русского языка*. Л. : Просвещение, 1982. 286 с.
4. Галь Н. *Слово живое и мёртвое*. М. : Книга, 1975. 196 с.
5. Гоголь Н. В. *Полное собрание сочинений*. Т. 10. *Письма, 1820–1835*. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 540 с.
6. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. *Функциональные типы русской речи*. М. : Высшая школа, 1982. 223 с.
7. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. *Стилистика русского языка*. М. : Флинта ; Наука, 2010. 464 с.
8. *Культура русской речи* / под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. М. : НОРМА — ИНФРА-М, 1998. 560 с.
9. Мельников Г. П. В чем состоит своеобразие русского языка и какими факторами оно обусловлено // *Политическая лингвистика*. 2012. № 2 (40). С. 13–20.
10. Нечаева О. А. *Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи (к проблеме теории текста)*. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 96 с.
11. Панфилов А. К. *Стилистика русского языка : Руководство к работе над курсом*. М. : Просвещение, 1986. 96 с.
12. Пауль Г. *Принципы истории языка*. М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. 500 с.
13. *Словарь русского языка: в 4-х т.* / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. 698 с.
14. Солганик Г. Я. *Практическая стилистика русского языка*. М. : Академия, 2010. 304 с.
15. *Уголовный кодекс Российской Федерации*. М. : ТК Велби, 160 с.
16. Федосюк М.Ю. Зачем нужны сложноподчинённые предложения // *Русский язык в школе*. 2006. № 6. С. 40–45.
17. Федосюк М. Ю. Зачем официально-деловому стилю нужны отглагольные и отадективные существительные? // *Проблемы речевой коммуникации*. Вып. 3. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 217–226.
18. Федосюк М. Ю. Объяснительный подход к описанию русского синтаксиса // *Русский язык и литература во времени и пространстве: XII конгресс МАПРЯЛ*. Т. 1. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2011. С. 387–393.
19. Федосюк М. Ю. Предложение как текст: стилистический и культурноречевой аспекты // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Вып. 13. *Культура русской речи*. М., 2017. С. 314–322.
20. Федосюк М. Ю. *Синтаксис современного русского языка*. М., 2012. 245 с.
21. Федосюк М. Ю. Системная типология языков Г. П. Мельникова и объяснительный подход к преподаванию языка // *Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы : сборник статей I Международная научно-методическая конференция*. М. : Российский университет дружбы народов, 2008. С. 524–528.

LANGUAGE FEATURES OF RUSSIAN OFFICIAL TEXTS FROM THE POINT
OF VIEW OF EXPLANATORY LINGUISTICS

Mikhail Yu. Fedosyuk

Doctor of Philology, Professor,
Moscow State University named after MV Lomonosov
1, Leninskie Gory, 3 bld., Faculty of Foreign Languages
and Area Studies, 119991, Moscow, Russia
E-mail: m.fedosyuk@yandex.ru

The article shows that when describing the functional styles of the Russian language, it is advisable not only to list the linguistic means specific to each of the styles, but also to explain the reasons for their use. On the example of official style a causal link between the orientation of this style toward accuracy which does not permit any other interpretation and the main linguistic features of this style is demonstrated. Thus, the use of verbal-nominal predicates, characteristic of official texts, can be explained by the fact that verbal nouns, in contrast to verbs, usually are terms; the prevalence of simple sentences over compound sentences is due to the fact that the content of simple, polypositive sentences, unlike the content of compound sentences, is free of details, unnecessary for the official texts, and the reason for the significant size of sentences is that the design of any message in the form of a single sentence carries information about the semantic integrity of this message and about the impossibility of an isolated perception of the meaning of any of its parts.

Keywords: official style; explanatory approach; accuracy; terms; verbal nouns; adjectival nouns; simple polypropositive sentences; sizes of sentences; standard form of texts.